

© 2003 г.

СТРУКТУРА И УРОВНИ СОЦИОЛОГИЧЕСКОГО ЗНАНИЯ: ТРАДИЦИИ И НОВЫЕ КОНЦЕПЦИИ

ОТ РЕДАКЦИИ. 13 октября 2003 г. редколлегия и редакция журнала проводят очередные 5-е Харчевские чтения "Структура и уровни социологического знания: традиции и новые концепции". Мы попросили ряд ведущих социологов ответить на следующие вопросы:

1. *В современной социологии существуют различные трактовки структуры социологического знания. Какой из них Вы придерживаетесь? Какие новации Вы видите в трактовке этой проблемы?*

2. *Как Вы считаете, сохранила ли свое значение трехуровневая структура социологии? Если нет, то почему?*

3. *При объяснении уровней социологического знания используются такие термины, как "теоретическая", "эмпирическая", "фундаментальная", "прикладная" и другие определения социологии. В каком соотношении они находятся? Что нового, на Ваш взгляд, появилось в понимании их сущности и содержания?*

4. *Что Вы хотели бы добавить к этим вопросам?*

БОРОНОВ А.О. - доктор философских наук, профессор, зав. кафедрой теории и истории социологии Санкт-Петербургского государственного университета:

1-2. Проблема структуры социологического знания весьма актуальна. Интерес к ней определяется, по крайней мере, двумя моментами: во-первых, она основа методологического уточнения и объединения содержания многосложной науки - социологии, во-вторых, она во многом определяет концепцию и структуру социологического образования. Без четкого представления о структуре науки, ее логического обоснования невозможно сформировать концепцию подготовки специалистов, учебные стандарты и особенно учебные планы. И образовательные стандарты Министерства образования в целом связаны с представлениями о структуре той или иной науки, хотя подготовлены весьма непрофессионально.

В 1989 г. мы, создавая факультет социологии в С.-Петербургском университете, полностью почувствовали важность этой проблемы. В процессе работы над учебным планом возникали постоянные дискуссии по структуре нашей науки. Она очень активно обсуждалась на первой Научно-методической конференции "Социологическое образование в России: проблемы и перспективы" (20-23.05.1993, С.-Петербург), которая проводилась по инициативе факультета социологии СПбГУ и журнала "Социс". (См. Тезисы докладов Российской научно-методической конференции "Социологическое образование в России: проблемы и перспективы". СПб., 1993.)

Мне представляется, что, в силу объективных процессов развития науки, в настоящее время наиболее близко к истине признание наличия 4 уровней социологии. Это является в определенной мере развитием традиций О. Конта, Э. Дюркгейма, Л. Уорда, П. Сорокина, Р. Мертона.

Наличие теоретической социологии, социологических теорий среднего уровня, которые обоснованы Р. Мертоном, и эмпирического уровня не вызывает сомнений. Дис-

куссии возникают по поводу так называемых отраслевых социологий. Думаю, что их необходимо признать. В этом я поддерживаю позиции Г.В. Осипова, А.В. Кабыща, Ж.Т. Тощенко. Если теории среднего уровня основаны на изучении отдельных значимых социальных феноменов, явлений и процессов общества, а не всего общества, как целого, то отраслевые социологии имеют своим предметом основные сферы общества, фундаментальные формы деятельности и социальные субъекты. Стало общепринятым выделение экономической, политической, правовой социологии, социологии духовной жизни; социологии личности, этнической социологии, социологии региона, семьи, молодежи, а также социологии религии, морали, искусства, языка, труда, знания и т.д.

Отраслевые социологии, как видим, отличаются от теории среднего уровня по предмету. Последние "феноменальные", связаны, как правило, с изучением одного феномена, понятия и созданием теории, которая претендует на объяснение общественных процессов и отношений в целом. В них велики теоретические выкладки и претензии. Этого нет в отраслевых социологиях, которые, включая в себя эмпирические факты, в фундаментальной части наиболее "привязаны" к общим теориям. Если структура отраслевых социологий стабильна, то число теорий среднего уровня сегодня достигло почти 50 и имеет тенденцию к увеличению. Это связано с возникновением новых явлений, процессов в обществе постмодернизма, т.е. с современностью.

Таким образом, в настоящее время наиболее приемлемым является концепция 4-х уровневой структуры социологии. При составлении учебных планов социологов-профессионалов фактически используется эта структура.

В толковании структуры социологического знания имеется несколько проблем дискуссионного характера. Во-первых, нечетко выявлены критерии выделения теорий среднего уровня, и это дает возможность их бесконечного расширения, что служит основой "потери" предмета социологии как общей науки и создает большие трудности в формировании концепции социологического образования, а конкретно, в составлении учебных планов. Во-вторых, является дискуссионной определение предмета социологических теорий среднего уровня и отраслевых социологий, часто дублируется предмет общей социологии и не выявляется специфика каждого из них. Это говорит о том, что у нас (и не только) недостаточно развита методологическая рефлексия (социология социологии).

3. Понятия "теоретического", "эмпирического", "фундаментального" уровней социологии не вызывают сомнений, они общеизвестны. Вопросы вызывает понятие "прикладная социология". Существует два подхода. Одни признают предмет прикладной социологии, другие ставят ее под сомнение. Когда говорят о прикладной социологии, речь идет об одной из функций социологии, которая сама по себе не образует отдельной науки. Тем не менее, некоторые авторы утверждают, что эта функция может быть предметом специального направления (социологии). Это утверждение вызывает два возражения. Первое - социология имеет много функций, почему выделять одну? Второе - вся социология включает в себе прикладной аспект, и ее теория также, не говоря об эмпирическом уровне. Верно ли, исходя из этого, выделять в социологии ее практический аспект, предмет? Мне кажется, что предмет прикладной социологии представляет проблематику методологии исследования. И не более. С этой точки зрения сомнительно говорить о прикладной социологии и ее предмете, методах. Этот вопрос требует обсуждения.

4. В связи со структурой социологического знания очень актуальна проблема подготовки социологов, обучение социологии несоциологов. При увлеченности структурным разнообразием нашей науки, учебники по социологии носят не проблемный характер. В них излагаются предметы отдельных социологических наук (социологических теорий среднего уровня, отраслевых социологий). Учебные планы перегружены множеством социологий. В результате читатель не получает ясного представления о предмете и проблемах общей социологии. Структурность нашей науки, которая связана с объектом исследования, не должна вести к потере проблемного поля социологии. Здесь необходим определенный консенсус ученых, педагогов особенно.

1. Различных трактовок в нашей и зарубежной социологии фактически нет. В течение полувека все социологи следуют трехуровневой модели социологического знания, предложенной Р. Мертоном. Не потому, что прибавить или отнять новые уровни социологи не могут. Проблема заключается в обосновании новой версии. Мало ее выдвинуть, надо еще доказать ее право на существование, а также то, что иначе, чем по предложенной модели, социологическое знание строиться не может. А это, в свою очередь, предполагает иное видение мира - хотя бы в части методологии. Нет его, нет и не мертоновской модели.

В течение последних 15-20 лет я пытался предложить версию, но приживается она с трудом. Возможно, так оно и должно быть, ибо теоретико-методологические новации, есть они или их нет, по существу не влияют на текущую практику науки. Их конструирование - дело интеллектуальных снобов, которые обмениваются идеями в своем узком кругу, либо преподавателей, которым таковые необходимы для систематизации излагаемого материала.

На мой взгляд, здание социологической науки состоит из *пяти этажей*. На самом верхнем расположена *научная картина мира* (философские предпосылки), на четвертом - *общая теория*, включающая категории самого абстрактного уровня, на третьем находятся *частные*, или *специальные теории* - формализованные, логически компактные и конкретные модели социальных процессов.

На втором этаже размещаются **эмпирические исследования** - сравнительные, крупномасштабные, репрезентативные, соответствующие строгим требованиям науки и способствующие приращению нового знания. Они обслуживают три верхних этажа, так как основное предназначение эмпирических исследований - не сбор и обработка фактов, а надежная проверка теории, ее верификация.

На нижнем этаже находятся *прикладные исследования* - маломасштабные и нерепрезентативные, призванные изучить конкретную социальную проблему и разработать рекомендации для ее решения. К прикладной социологии надо отнести политические опросы, изучение общественного мнения, маркетинговые исследования, управленческое консультирование, деловые игры и ряд других направлений, которые не ориентированы на проверку фундаментальной теории и приращение нового знания.

Первые четыре этажа социологического здания занимает *фундаментальная социология*, а пятый - *прикладная*. Три верхних уровня в пятиэтажном здании социологии занимает **теоретическое знание**, а два нижних - **эмпирическое знание**.

На уровне **эмпирических исследований** мы подходим к такой важной проблеме, как *тематическое, проблемное поле науки*. Это самый конкретный уровень определения предмета исследования. Что это такое? Это совокупность эмпирических исследований, проводимых во всех странах в данное конкретное время. Если в стране более 10 или 20 тыс. социологов и каждый занимается своей узкой темой, то общее тематическое поле социологии представляется сшитым из разных лоскутков одеялом. Где-то его плотность выше, а где-то ниже. Это означает, что некоторые темы, как например, удовлетворенность трудом, проработаны подробно и тщательно, другие затронуты весьма поверхностно. По одним темам проведены десятки, сотни исследований, по другим - единицы. Но и в насыщенных секторах науки неизученных проблем более чем хватает. Все вместе исследования, скажем по адаптации (в советское время их проведено около 30), обнаруживают структурную неполноту.

Прикладные исследования - это совокупность частных исследований, как правило, однообъектных, которые завершаются разработкой практических мероприятий и иногда их внедрением; это исследования местных событий. Цель прикладного исследования - не описание социальной реальности, а ее изменение. Важно знать инструменты прикладной социологии, ее цели и задачи. Если социолог, не зная этого, прине-

сет на предприятие методологию фундаментального исследования и будет изучать, например, динамику ценностных ориентаций, его не поймут: практические работники, которые будут выступать заказчиками, в этих категориях не рассуждают, они говорят совершенно другим языком. Перед прикладником возникают совершенно другие проблемы, чем перед академическим ученым.

Выделенные пять уровней и типов знания различаются двумя параметрами - степенью обобщенности (абстрактности) понятий, используемых на данном уровне, и степенью распространенности знаний данного уровня, иными словами, количеством проведенных исследований или созданных теорий. Общий вид пятиуровневой структуры знаний выражается пирамидой, помещенной в декартову систему координат.

По степени обобщенности **самой абстрактной является научная картина мира (1)**. Самым конкретным знанием выступает прикладное, адресованное одному объекту и нацеленное на решение данной ситуации, проблемы, задачи знания. По степени распространенности знания самым редким является научная картина мира, которых в каждой социальной науке наберется лишь несколько. **Общих теорий (2)** больше, возможно, около двух десятков. **Частных теорий (3)** в каждой дисциплине - десятки и сотни. **Эмпирических исследований (4)** проведено уже многие тысячи. Еще больше осуществлено **прикладных исследований (5)** на заводах, в банках, городах, микрорайонах и т.д. Большинство нигде не фиксируется, в научные статьи не облакается, единственным источником информации о них служат отчеты, хранящиеся в архиве предприятий или фирм.

Эмпирические и прикладные исследования - разные типы социологического исследования, у них разные методологии и технологии. Две отличительные черты позволяют их разграничить: *1. Приращение новых знаний.* Эмпирические исследования нацелены на приращение знаний, и они подтверждают либо опровергают какую-то частную теорию. Прикладные исследования не нацелены на приращение новых знаний, и они лишь дублируют частные теории, т.е. прикладывают их к конкретному объекту. *2. Репрезентативность.* Эмпирические исследования обязательно должны быть репрезентативными. У них множество объектов, например, средние города разных регионов. Прикладное исследование не обязано быть репрезентативным; оно проводится на одном объекте (предприятии).

Для прикладников академическими учеными разрабатываются стандартные анкеты и стандартные инструменты, в которых тиражируется опыт по разным предприятиям. Например, тест Кетелла применяется на многих предприятиях для одной и той же цели: оценка личных и деловых качеств. И никаких новых знаний для науки не добывается, это информация только для администрации.

Таким образом, социологическое знание не является гомогенной системой не только потому, что в ней присутствуют разнокачественные уровни - теоретический и эмпирический, но еще и потому, что сюда органически включено метатеоретическое (философское) знание. Современная логика науки признает как удлинение теоретического цикла познания, так и введение в него новых, дополнительных уровней, что предполагает переориентацию содержания теоретического знания.

2. На этот вопрос нельзя ответить однозначно. Трехуровневая модель нужна науке и одновременно не нужна. Иными словами, это не та вещь, без которой нельзя обойтись в походе, но это такая штука, которая придает законченность обеденному столу. Она проста, конструктивна, у нее масса других достоинств, хотя немало и недостатков. Поскольку она никому не мешает делать карьеру, она обречена на долголетие, а, может быть, и на бессмертие. Думаю, и через 300 лет о ней будут говорить, ее будут упоминать - и не только как живую легенду.

3. О специфике прикладного и эмпирического уровней знания я сказал выше. Коснусь связки понятий "фундаментальная-прикладная". Четыре верхних этажа в пятиэтажном здании социологической науки относятся к фундаментальному знанию и лишь самый нижний - к прикладному. Такая несправедливость заложена в целях человеческой науки - открывать неизведанное, а вовсе не обслуживать интересы бизнес-

менов, амбиции правительства или меркантильные соображения граждан, требующих от науки немедленной практической отдачи.

В естествознании все просто - открытие новой элементарной частицы в такой же мере влияет на научно-технический прогресс, как и изобретение новой модификации коленчатого вала. В социологии дела обстоят сложнее. Нет ни одной теории, концепции и модели, ни одного эмпирического исследования, результаты и выводы которых повлияли на судьбы человечества. Социологические опросы обслуживают потребности конкретной партии, газеты, ведомства или мэрии. Ни один человек еще не признался в том, что он построил общество либо социальную политику государства на выводах социологов и назвал бы при этом конкретные имена. По большому счету социологические теории никому не нужны, разве что самим социологам и студентам; изредка ими интересуются журналисты. Никто из бизнесменов не давится в очереди за тем, чтобы за бешеные деньги купить новую социологическую разработку, запустить ее в производство и получить крупный барыш. То есть социология - наука фундаментальная, и это хорошо. К ней не прилипают грязные деньги. Правда, к ней плохо прилипают и нормальные. Социологам приходится прирабатывать, создавая практические рекомендации и проводя прикладные исследования. Они не обогащают сокровищницу человеческих знаний, поскольку результаты нужны именно этому заводу именно в это время. Зато отходный промысел способен пополнить карман социолога, которому надо жить и кормить свою семью.

4. Впереди у социологии - трудные времена. Ни в одной стране мира она не развивалась по экспоненте. Бывали кризисы и спады, на смену которым приходило оживление. Эйфория начала 1990-х годов, когда социологию ввели в качестве обязательного предмета в вузах, прошла или проходит. Наступает время трезво оглядеться по сторонам и понять, что все сливки сняли ваши предшественники, а вам остается черновая работа, скромные заработки и прагматичное отношение к делу. Таково нормальное состояние науки в нормальном обществе. В будущем, как и сейчас, более 70% кадров, времени и усилий станут затрачивать на прикладные разработки, добывая нелегкий хлеб, а 30% молодых людей, приходящих в социологию, останутся романтиками, мечтающими заглянуть за горизонт. И это тоже нормально.

КУЛТЫГИН Владимир Павлович - доктор философских наук, профессор, зав. отделом Института социально-политических исследований Российской академии наук:

1. Я придерживаюсь положения, согласно которому социологическое знание в самом общем виде можно разделить на три уровня. Первый, низший уровень - социальная фактология. Он возник с появлением первых достоверных письменных источников об обществе. На сегодняшний день самым древним фактологическим документом являются "Законы царя Хаммурапи", датируемые XXVII в. до н.э. Через них до нас дошло достоверное знание о социальном устройстве шумеро-вавилонского общества тех времен. Вторым уровнем социологического знания является социальная аналитика. От простой фиксации и описания фактов человечество пришло к вычленению социальных закономерностей, в том числе и для того, чтобы использовать их в практических целях. Вероятно, создателями социальной аналитики можно по праву считать древних китайских философов, а китайское общество является наиболее преемственным с точки зрения сохранения своей государственности именно потому, что управление им, начиная с V в. до н.э., серьезно опиралось на выводы школы китайской социальной философии. Наконец, третьим, новейшим уровнем социального знания является уровень, который условно можно назвать социологическим, хотя все его основные черты присущи и ряду других наук, в частности, антропологии, психологии и др. Теоретические принципы этого уровня сформулированы и реализованы в соответствующем методе основоположниками социологической науки О. Контом и Г. Спенсером. Этих

принципов три: а) общество - это единый универсальный полифакторный процесс; б) наука должна изучать не каким общество должно быть, а какое оно есть на самом деле; в) любое положение становится знанием лишь после его эмпирической верификации. При изучении социальных процессов следует стремиться к максимальной квантификации исследовательских процедур. Такова генеральная структура социального знания. Однако при изучении различных объектов с различными целями существующие в социологии знания применяют собственные специфические структуры полученных результатов. Каждая из таких специфических структур имеет право на существование при условии, что она помогает эффективно решать круг значимых теоретических или практических проблем. Поскольку расширение негэнтропии является основным законом развития, методологический плюрализм не только неизбежен, но и желателен. Важно при этом строго следить за тем, чтобы он не превращался в "методологическую акробатику", служащую лишь престижным, амбициозным и иным подобным целям.

Новым моментом в обсуждениях структуризации социального знания является в последнее время акцентированный упор на соотношение объективного и субъективного, реального и феноменологического в результатах самого процесса познания. Конечно же и феноменологи, и постмодернисты поднимают исключительно важные аспекты новой социальной реальности, с которой человечество вошло в новое тысячелетие. При этом не следует, однако, "выплескивать ребенка вместе с мыльной пеной". Если мы вслед за Беркли представим обществоведение "взбесившимся пианино", для чего нужен такой инструмент? Не исключаю, что четвертым, еще только вырисовывающимся уровнем социального знания является тот его пласт, который нащупывает достоверное соотношение объективности и субъективности в содержании общенаучного тезауруса.

2. Сразу же после Второй мировой войны популярность в социологическом сообществе приобрело мертоново представление о трех уровнях социологического знания: общей теории - теориях среднего уровня - эмпирических исследованиях. В какой-то степени это деление существует и сегодня, хотя весь процесс получения и использования социологического знания стал намного сложнее. Начало XXI века характеризуется тем, что примерно 90% людей, профессионально имеющих дело с социологическими знаниями, используют, в основном, социально-инженерную функцию этого знания. При этом возрастает опасность манипулятивных злоупотреблений, использования возможностей социологии не во благо, а во вред обществу.

Дифференцируя мертонову "трехчленку", сегодня можно построить примерно такую цепочку: базовые ценности, лежащие в основе методологии; методология, включающая в себя такие подходы, как структурный функционализм, интеракционизм, психоанализ и многое другое; общие социологические теории, скажем, структурный психоанализ Ж. Лакана; частные социологические теории, вытекающие из общих, но имеющие своим предметом конкретное поле, явление или процесс; мониторинги, основанные на частных теориях и отслеживающие изучаемый объект во временном ряду; наконец, отдельные исследования или обследования, носящие с точки зрения времени точечный характер.

В целом же, членение на уровни в этом смысле не имеет трансцендентного характера и обусловлено задачами применения социологии и удобством восприятия представляемых результатов.

3. Характеристики таких разделов социологии, как теоретическая, эмпирическая, фундаментальная, прикладная, - описывают прежде всего непосредственные задачи данной области знаний. Сегодняшняя ситуация в методологии характерна тем, что социология становится более востребованной областью знаний, а задачи, стоящие перед ее пользователями, становятся все сложнее и дифференцированней. Вероятно, упомянутые термины имеют право на существование, указывая доминанту конкретного исследования. Однако количество характеристик социологического знания, зависящих от задач, стоящих перед социологом, в начале XXI в. значительно прибавилось. Так,

на последних мировых конгрессах широко обсуждались задачи и функции критической социологии, появились многие учебные заведения в России и за рубежом, в названиях которых широко используются термины "социальная технология" и "социальная инженерия". Практически в самостоятельный класс выделяются в настоящее время различные мониторинги. Самым модным термином становится виртуальная социология. Есть основания полагать, что типология социологического знания по критерию выполняемых задач будет расширяться и впредь.

Новым в этой области является дальнейшая дифференциация специализаций социологов-профессионалов. В начале XXI века наряду с социологами-преподавателями, социологами-теоретиками и социологами-прикладниками появился быстро растущий класс социологов-аналитиков. Объединяются социологи-электоральщики, модной становится специализация социолога - специалиста по связям с общественностью. Ряд специализаций рождается на стыке социологии с экономикой, компьютерным делом, отраслями психологии и др. Все эти процессы иллюстрируют открытый Спенсером закон, согласно которому дифференциация является основным механизмом социальной эволюции.

4. В целом проблематика структурирования социологического знания, на мой взгляд, вторична. Ни одна живая наука не имеет законченной, однозначной структуры, пока она развивается. Как только структура застывает, наука исчерпывает свои эвристические возможности. Пример тому - Евклидова геометрия. Структура научного знания регулярно пересматривается исходя из новых знаний и удобства их использования, и поскольку сегодня в социологии не может существовать единой всеохватывающей методологии, из этого логически вытекает, что невозможно построить и единой, абсолютной подходящей для всех задач и ситуаций типологической структуры социологического знания. Подобное положение остро ставит на повестку дня вопрос о единстве социологии как науки. Представляется наиболее конструктивной позиция по этому вопросу Алена Турэна, высказанная на Брисбенском социологическом конгрессе (2002 г.). Она состоит в том, что у любой виртуализации должны быть разумные пределы. Базовые принципы общенаучного подхода обязательны и для социологии. Цементирующим звеном социологической деятельности является наработанная социологическая традиция, позволившая максимально углубить, сделать наиболее валидным и репрезентативным социальное знание, наработанное человечеством. Любые революции лишь тогда плодотворны, когда в них интериоризирован предшествующий положительный опыт. Отталкиваясь от уже созданного, они не ломают, но поднимают возможности человеческие.

ТАТАРОВА Г.Г. - доктор социологических наук, профессор, главный научный сотрудник Института социологии Российской академии наук:

1. Я придерживаюсь трактовки структуры социологического знания, в рамках которой знание есть некая целостность, некоторая система, состоящая из подсистем. В свою очередь, каждая подсистема есть система. Можно говорить в определенном смысле о "системном ряде". В одних случаях системы вложены друг в друга, в других существуют параллельно внутри внешней по отношению к ним системе. Например, возьмем такую систему, как теория (методология) анализа социологических данных. С одной стороны, эта система. Ее взаимосвязанными элементами являются типы социологических данных, методы сбора, измерения и анализа данных, языки их анализа. С другой стороны, это подсистема методологии эмпирической социологии, что накладывает определенные требования на специфику взаимосвязей ее элементов. Отсюда вытекает важный вывод: любая специальная социологическая теория необходимым образом должна быть вписана в вертикальные и горизонтальные связи. В противном случае системность знания остается лишь декларируемой.

2. Трехуровневая структура социологии не утратила смысла как методологически целесообразного, но достаточно грубого средства систематизации знания. В современных реалиях перманентной "атомизации" социологии как науки необходимо, на мой взгляд, введение более сложной структуры. Это очевидно в контексте эмпирической социологии. Рефлексия только по поводу горизонтального и вертикального строений понятийного аппарата эмпирического социологического исследования явно недостаточна. Корректнее рассмотрение более сложной структуры и в виде "дерева". Основанием для подобного суждения является, например, усложнение вертикальных связей между языковыми конструктами. Оно детерминировано и одновременным использованием теоретических концептов разных специальных теорий, и совмещением этапов сбора и анализа данных в ряде исследований, и существованием разных "языков" анализа данных и т.д.

3. Мне представляется, что из совокупности терминов: теоретическая, эмпирическая, фундаментальная, прикладная (социологии) особый смысл имеют первые два. Третий и четвертый - это метафоры, скорее связанные не с типом знаний, а с целями его получения. При этом существует опасность лишиться эмпирическую социологию ее теоретической части и, тем самым, отождествлять ее с прикладной социологией. Эмпирическая социология - это система знаний, доказательно и последовательно выстроенная, опираясь на социологические данные (данные разной природы и содержащие информацию о социальных феноменах).

4. Полемика по поводу структуры социологического знания, системы понятий социологии, на мой взгляд, не должна проходить только на уровне "высокой теории", высокого уровня абстрактности. В этой связи хотелось бы высказать несколько суждений относительно проблематики, связанной с **языком социологических исследований**. Эта проблематика остается вне специального внимания. В современных реалиях происходит не только расширение совокупности языковых конструктов, но ее деформация. Одни понятия вырождаются, другие требуют переосмысления в силу узости общепринятых дефиниций. И само понятие "язык социологического исследования" требует периодически некоторого переосмысления.

Во всяком случае, в социологии всегда существует потребность как в постоянной систематизации методов сбора, измерения и математического анализа социологических данных, так и в изучении различных **оснований** выбора методов исследования. Мозаичный характер социологического знания очевиден, как и то, что любое эмпирическое исследование носит системный характер. Внутренняя структура исследования, в которой увязана вся совокупность используемых методов (отсюда и языковых конструктов), естественным образом должна быть непротиворечивой. В процессе поиска ответов на вопросы: "*Что изучать?*", "*Где и при каких условиях изучать?*", "*Для достижения каких целей изучать?*", "*С помощью каких средств изучать?*" (каждый из нас ставит эти вопросы в разной последовательности при формировании архитектуры своего исследования) происходит переосмысление "вечных" проблем взаимодействия теоретического и эмпирического уровней. Характер этого взаимодействия усложняется с появлением новых научных разработок. Тем самым, усложняется система языковых конструктов в целом.

В качестве примера обратимся к случаю, когда из рассмотрения взаимодействия теоретического и эмпирического в контексте использования общенаучных методов познания возникают новые языковые конструкты. К таким **особым категориям** я отношу, прежде всего, такие категории, как типологический анализ, факторный анализ, причинный анализ. Эти категории имеют достаточно узкую трактовку в эмпирической социологии, несмотря на то, что тип, фактор и причина являются инвариантами относительно большинства исследовательских практик анализа данных. Соответственно, необходимы новые дефиниции, ибо типологический, факторный и причинный анализы - это некие метаметодики анализа в социологии или языки анализа. Они носят внепредметный и надматематический характер и являются особыми средствами концептуализации в социологическом исследовании.

Заметим, что этим категориям можно поставить в соответствие достаточно **полные, непротиворечивые, открытые** (для дополнений) системы понятий. На мой взгляд, рефлексия по поводу таких систем весьма важна и должна включаться в социологический дискурс по поводу различных трактовок структуры социологического знания.

ТОЩЕНКО Ж.Т. - член-корреспондент РАН, главный редактор журнала "Социологические исследования":

1. Структура социологического знания определяется в зависимости от тех методологических принципов, которые применяются при исследовании социальной реальности. В социологии используются такие виды ее классификации, как макро- и микросоциология, теоретическая и эмпирическая, фундаментальная и прикладная социология и т.д. Есть предложения определять структуру социологии с учетом всего научного знания, когда в объяснение ее содержания вовлекается знание, накопленное всеми науками. При ответе на этот вопрос я буду исходить из двух предпосылок: структурировать только то знание, которое претендует называться социологическим, во-вторых, считать основной исходной характеристикой ее разделение на теоретическую и эмпирическую социологии.

Первое принципиальное утверждение состоит в том, что базовый, исходный уровень социологического знания образуют теория и методология, которые сосредотачивают свое внимание на уточнении и определении объекта и предмета социологической науки, ее понятийного (категориального) аппарата, закономерностей (тенденций) развития как социальной реальности, так и самой социологии, ее функций, места среди других наук. В рамках этого анализа привлекается и исторический материал (история социологии), который показывает генезис идей, появление, рождение и угасание поисков (теорий, концепций), а также уточнение места социологии в системе социального и гуманитарного знания. Кроме того, на этом уровне вовлекается (адаптируется, приспосабливается) теоретическое знание других наук в том отношении, как оно способствует уточнению, обогащению и развитию социологического знания. **Этот - первый - структурный уровень социологического знания называется теоретической социологией.**

Иногда в рамках теоретико-методологического знания выделяют теорию социологии и метасоциологию. Их отличие друг от друга состоит в том, что если объектом теории социологии является сама социальная реальность во всем многообразии, то объектом метасоциологии является сама социология, ее познавательные возможности, закономерности ее развития. В литературе синонимом метасоциологии является *социология социологии* и *рефлексивная социология*. Теоретическое знание не только не исключает, а обязательно предполагает существование различных концепций, взглядов, обобщений и парадигм. Это, собственно говоря, и отражает современная ситуация в социологии, характеризуемая многообразием подходов к изучению одних и тех же проблем. Более того, существование различных теорий приводит к полемике, что, в конечном счете, обогащает социологию в целом.

Второй уровень структуры социологического знания образует эмпирическая социология, которую представляют специальные социологические теории, соединяющие теоретико-методологическое знание с эмпирическими данными, полученными в ходе конкретных социологических исследований. Эмпирическая социология представляет собой единство теоретического знания (или теоретических замыслов) и эмпирической их проверки, в результате чего уточняются исходные положения, результативность и эффективность методологии и методики.

Но эмпирическая социология, состоящая из специальных социологических теорий, имеет свою внутреннюю иерархию. Эта иерархия начинается, **во-первых, с обобщающих (системных) специальных (иногда их называют отраслевыми) социологичес-**

ких теории - экономической и политической социологии, социологии социальной и духовной сфер жизни общества. Основанием для такой структуры социологического знания является обоснованное социальными философами и большинством социологов деление жизни общества на различные сферы, которые связаны с определенными видами деятельности - трудовой (производственной), социальной (в узком смысле этого слова), политической и культурной (духовной).

Что касается **экономической социологии**, то ею исследуются социальные проблемы экономической жизни общества, посредством изучения сознания людей и соответствующего типа поведения, связанных с реализацией целей и задач общественного производства, с процессом удовлетворения потребностей и интересов людей в условиях функционирования социально-экономических отношений. Обращаясь к другой сфере общества, к **социальной жизни**, следует отметить, что социология в этой сфере изучает такие важнейшие и принципиальные проблемы, как социальная структура во всем ее многообразии, социальные процессы и институты, социальные общности. В ее рамках исследуются предпосылки, условия и факторы превращения классов, социальных слоев и групп в субъекты сознательной деятельности. **Политическая** социология изучает политические (классовые, групповые) интересы, которые базируются и исходят из воли, знаний и действий, т.е. методов и форм выражения политической деятельности человека, классов и социальных групп, и обращена ко всему спектру чувств, мнений, суждений и отношений людей к процессам функционирования властных отношений, что позволяет представить пути функционирования государственности, выявить болевые точки развития политической жизни.

Четвертой по счету, но не по значению, обобщающей специальной социологической теорией является социология **духовной жизни** общества, исследующей деятельность по освоению имеющихся культурных ценностей, созданию новых, распределению и потреблению накопленных. Этот процесс является сложным, многоплановым и неоднозначным. Поэтому так важно определить основные его составляющие. Сквозным для всех подсистем духовной жизни является тот факт, что сознание и поведение человека выступают объектами главного интереса конкретных исследований, когда многообразие духовного мира порождает возможность различных подходов и способов решения возникающих общественных проблем. Наконец, к обобщающим (системным) специальным социологическим теориям относится **социология управления**. Она связана с использованием особого класса задач - механизма регулирования социальных процессов - и поэтому может рассматриваться самостоятельно, на уровне выявления неких общих характеристик, независимо от конкретных обстоятельств, а может применяться в рамках каждой из сфер общественной жизни и составляющих их элементов, что требует выявления и анализа специфических особенностей управления в каждой конкретной области сознания и поведения людей.

Во-вторых, наряду с обобщающими (системными) в эмпирической социологии существуют **основные специальные социологические теории**, предметом исследования которых являются общественные процессы и явления, специфические их связи с другими явлениями и процессами, которые в своей целостности являются неотъемлемой составной частью той или иной сферы общественной жизни. Они рассматривают не общие взаимодействия, существующие между всеми общественными явлениями, а лишь характерные связи в рамках конкретной сферы общественной жизни. Так, экономическая социология включает в себя изучение таких процессов, которые образуют всю совокупность социально-экономических явлений: социологию труда, социологию рынка, социологию города и села, демографические и миграционные процессы и т.д. В этом смысле социология социальной жизни включает изучение социально-профессиональной и возрастной структуры, этносоциологию, социологию молодежи, семьи и т.д. В свою очередь, политическая социология состоит из таких социологий как социология власти, политических партий и общественных движений, социология права (хотя некоторые исследователи выделяют ее в самостоятельную научно-прикладную теорию), социология армии, международных отношений. Что касается социоло-

гии духовной жизни, то она представлена социологией образования, культуры, религии, СМИ, науки, литературы и искусства.

Для возникновения и становления **основных** специальных социологических теорий необходимо выполнение по крайней мере двух условий: а) нужно, чтобы между этими процессами (явлениями) и обществом объективно существовали устойчивые специфические связи; б) необходимо, чтобы имела общественная потребность в их рассмотрении с социологической точки зрения, т.е. в изучении специфических связей между этим явлением и обществом как совокупностью всех общественных отношений.

Сегодня в социологии в большей или меньшей степени оформлено свыше 50 основных специальных социологических теорий. Некоторые из них получили статус фундаментальных дисциплин, другие - прикладных, третьи - теоретико-прикладных. Их положение все еще полностью не осмыслено и с точки зрения перспектив социологии, и с точки зрения общественных потребностей. Анализ места специальных социологических теорий в системе социологического знания предполагает постоянный критический обзор их развития, особенно тех, которые имеют непосредственное значение как для понимания места, роли и функций социологической науки в современных условиях, так и для повышения эффективности и качества исследований.

Особо подчеркнем, что если в социологии более, чем в любой другой общественной науке, заметно разделение на теорию и эмпирию, то это ни в коем случае не означает, что они существуют раздельно, не взаимодействуя между собой. Следование кажущейся самостоятельности теории и эмпирии в практике работы социологов ничем, кроме глубоких научных и методологических просчетов, не оборачивается.

В-третьих, наряду с обобщающими (системными) и основными специальными социологическими теориями существуют частные вспомогательные концепции, объектом изучения которых выступают конкретные, отдельные явления и процессы, производные от более "объемных" процессов и социальных феноменов. Такими объектами исследования являются, например, в рамках социологии образования высшее или дошкольное образование, в рамках социологии молодежи - молодежные движения, группы по интересам и т.д. Такая детализация вышеупомянутых теорий не вызывает возражения; кроме одного - изучение всех этих частных явлений нередко называют тоже "социологиями", в результате чего возникает дурная бесконечность, которой нет и предела. Не стоит ли и в социологии применить принцип бережливости, названный "Бритвой Оккама", согласно которому сущности не должны умножаться без необходимости. Исходя из этого принципа, может быть, в этой ситуации следует изучать определенный конкретный процесс или явление и обозначать это как предмет (объект) социологического анализа, не приклеивая к нему без необходимости термин "социология"?

Таким образом, **современная структура социологического знания состоит из четырех элементов - теоретической социологии, состоящей из теоретико-методологического знания, и эмпирической социологии, включающей в свою очередь три уровня специальных социологических теорий, подразделяющихся на обобщающие (системные), основные и частные (конкретные).**

2. Специфика социологического знания на определенном этапе развития привела к тому, что некоторые ученые (обычно это связывается с именем Р. Мертона) по-особому трактовали структуру социологического знания, фиксируя некий "средний уровень". На наш взгляд, это был типичный прием, весьма характерный для американской социологии, развитие которой всегда проходило под мощным влиянием прагматических потребностей. В нашей стране этот прием прижился после реабилитации социологии. Но весьма своеобразно. Такой подход олицетворял компромисс между официально утверждаемой концепцией об историческом материализме как общесоциологической теории и стремлением все же выделить "свою" социологическую теорию, которая долгое время камуфлировалась под так называемый уровневый срезом. Но такой подход, как точно отмечал А.В. Кабыща, напоминает русскую матрешку и мало что прибавляет к классификации науки и ее разделов.

В ситуации, когда социология отождествлялась с историческим материализмом, статус теорий среднего уровня (частных теорий) оказался двусмысленным. Если теоретический уровень социологии был представлен философией, то ему не оказывалось в ней места, так как они являются теориями нефилософскими. Но они в то же время "теории". Так каково же их соотношение с теоретической социологией? Если же их отнести к эмпирическим исследованиям (они образовывали третий, согласно Мерто-ну, уровень), не означает ли это, что эмпирия не имеет достойного научного статуса? И насколько оправданно выделять все эти уровни по разным основаниям?

Такая структуризация вызвала самые серьезные возражения со стороны многих социологов, в частности, одного из крупнейших социологов современности - П. Бурдьё. Он обвинил в сговоре, в альянсе таких известных ученых, как Т. Парсонс, который взял на себя разработку общесоциологической теории, Р. Мертон, монополизировавший представление о "среднем уровне", и П. Лазарфельд, который стал представлять уровень эмпирии. По мнению Бурдьё, это идеологическое господство, раздел сфер влияния позволяет навязывать свою концепцию видения науки, не считаясь с другими заслуживающими внимания и имеющими глубокое научное обоснование подходами.

Очевидно, что **трехуровневая модель социологии, сыграв определенную роль в ее развитии, исчерпала свои возможности. В настоящее время предприняты попытки не только усовершенствовать эту точку зрения, но и отказаться от нее.** И прежде всего заслуживает поддержки стремление исследователей четко размежевать социологию с социальной философией.

3. Что касается деления социологии на теоретическую и эмпирическую, фундаментальную и прикладную, то их различие состоит в следующем: первое определение характеризует способ (методы) познания действительности, второе - способы и методы не только познания, но и решения научных проблем. Поэтому эти классификации не следует противопоставлять друг другу, нивелировать их по принципу выше - ниже, богаче - беднее.

Поясним это подробнее. Выше я говорил, что основным, базовым делением социологии является характеристика теоретической и эмпирической социологии. Данное деление является наиболее распространенным и признанным. В его основе лежит разделение социологического знания на теоретическое и эмпирическое. В рамках теоретического знания разрабатываются социологические теории, осуществляются типологизация и классификация имеющейся (накопленной) социологической информации. Оно включает в себя и гипотетическое знание, которое в дальнейшем должно быть подтверждено или опровергнуто. К компетенции теоретического знания относится выявление закономерностей (законов), тенденций и перспектив развития как изучаемых процессов и явлений, так и самой социологической науки. Большое место в социологической теории отводится понятийному аппарату, уточнению его интерпретации как в свете накопленных данных, так и новой информации.

Теоретическое знание может быть представлено по степени осмысления всего объекта и предмета социологии или одной из их сторон, частей, фрагментов. Ряд исследователей обращает внимание на необходимость теоретического осмысления взаимосвязей метасоциологии и социологии. Отмечая сдвиг современной социологии "к субъективно-понимаемому", шведский социолог П. Монсон в этой связи поясняет: "Субъективность присутствует здесь двояким образом, частично в самом исследователе, частично - в объектах, в людях, которых он изучает. Вопрос о том, каким образом можно состыковать эти две субъективности, является важной методологической проблемой".

Что касается эмпирического уровня знания, то оно представлено всеми видами и формами конкретной информации, включающими в себя совокупность статистических и документальных данных, социологических показателей и индикаторов развития изучаемых процессов и явлений.

Очевидно, что без особым образом организованного эмпирического знания не могут быть осмыслены реалии сознания и поведения человека ни в демографическом, ни в профессиональном, ни в национальном, ни в социально-правовом и других аспектах.

Другое деление - фундаментальная и прикладная социология - отвечает на вопрос: каков способ решения актуальных проблем, ставших предметом социологической науки. Причем, и в том и другом случае присутствуют и теоретическое и эмпирическое знание, хотя их пропорция и соотношение серьезно разнятся. Многолетний опыт социологических исследований показывает, что в них обычно соединены эти обе группы задач: наличие в каждой отрасли знания теоретического и эмпирического уровня может рассматриваться в качестве одного из важных аргументов включения в систему социологической науки общесоциологических и конкретно-социологических исследований в качестве двух уровней единого знания.

С этим подходом коррелирует предложение рассматривать социологию как макро- и микросоциологию. Если первую интересует общество как целостный социальный организм, его структура, социальные институты, их функционирование и изменение, то микросоциология обращена к социальному поведению, межличностному общению, мотивации действия, социализации и индивидуализации личности, стимулам групповых поступков. Но особенно плодотворно рассматривать взаимосвязь фундаментальных и прикладных аспектов социологии в рамках специальных социологических теорий.

4. Если обратиться к ситуации в социологии в последнюю четверть XX в., то можно сказать, что ее основным характерным признаком становится антропоцентристский подход, ибо современная эпоха выявила непреходящую и все возрастающую ценность человека и его деятельности, жизни людей во всем ее многообразии. В рамках этого подхода человек предстает перед нами и как ресурс общественного развития и как носитель социального капитала, который является огромным резервом и импульсом общественного развития. Нравственная и творческая значимость личности подтверждена как соображениями практической целесообразности, так и объективно сформировавшимся заказом на гуманистическую компоненту исторического процесса. Именно такой подход является, на наш взгляд, наиболее эффективным, чтобы понять происходящие эпохальные перемены.

В современной социологии все больше исследователей приходят к выводу: "...Микро-уровень, уровень социального взаимодействия рядовых граждан становится ареной большой истории. А каждый из участников взаимодействия способен повлиять на его ход и тем самым изменить направление социального процесса. Социология в этих условиях из науки, изучающей макроструктуру общества, становится областью исследования механизма складывания социального процесса в переплетении бесчисленных линий взаимодействия конкретных индивидов" (С.А. Кравченко, Н.Е. Покровский, М.О. Мнацаканян). Современны подходы, определяющие предмет социологии, заметно смещаются в направлении человековедения, к признанию того, что анализ проблем жизни людей во всем ее многообразии все больше и больше становится объектом внимания социологии. При этом уместны два замечания. 1. Справедливо утверждение, что прошло то время, когда в социальных науках, в том числе и в социологии, общество объявлялось первостепенным объектом анализа. К настоящему времени уже достаточно отчетливо выявилось, что «за концептуальным фасадом социоцентрических теорий обнаружилась пустота и оторванность от реальной жизни: ведь если "единицы" считать "нулями", то теория никогда не сойдется с практикой» (Ю.Г. Волков, И.В. Мостовая). 2. Выдвижение на первое место проблем человека не означает, что социология претендует на его познание во всех аспектах: она выделяет лишь те параметры в жизни людей, которые являются социальными по предназначению (поэтому социология употребляет понятие "личность"). Социология претендует на анализ проблем, которые являются "вечными", проявляющими себя в любых обществах, в любых условиях, на всех этапах человеческой истории. Человек в обществе и общество для человека - вот суть авторской интерпретации социологии, которую я называю **социологией жизни**. Именно этот подход определяет структуру социологического знания.

1. Относительно структуры социологического знания, буквально, - его *состава*, можно предложить несколько критериев.

Критерий первый - *предметно-ориентированный*. В этом случае рассматриваются многообразные частные "социологии", т.е. предметно ориентированные концептуальные подходы и соответствующие теории среднего уровня ("специальные теории"). Их число с каждым годом растет. Показательно сравнение списка исследовательских комитетов Международной социологической ассоциации: ежегодно создается минимум 2-3 новых исследовательских комитета или подкомитета.

Критерий второй - *уровень концептуализации*. Здесь проходит граница между теоретической (в западной терминологии - "академической") и прикладной социологией. Сегодня можно говорить, что у нас произошло размежевание по ориентации учебных заведений, готовящих профессиональных социологов как исследователей и преподавателей (академическая социология), и специалистов в особых отраслях социологического знания, например, в области экономсоциологии, менеджмента, исследователей общественного мнения и "пиара", в области социологии международных отношений, социологии культуры и даже сравнительно новой отрасли - "региональной социологии".

Социологические профессиональные сообщества и журналы также обретают одну из названных ориентаций. "Гильдия исследователей общественного мнения и маркетинга", к примеру, столь же достойное профессиональное объединение, как и Российское общество социологов. Журнал "Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены" определенно пользуется большей популярностью у читателя, чем "Социс" или сугубо академический "Социологический журнал"*.

Третий критерий - *внутренняя структура социологического знания*. Здесь, представляется, можно выделить ряд подструктур.

(а) Область метатеоретических подходов (например, онтологический, субъективистский и диалектико-активистский);

(б) Область, я бы сказал, теоретических "гнезд", например, структурно-функционалистского, марксистского, феноменологического, герменевтического, конструктивистского, этнометодологического и других вплоть до новейших - глобалистики, риск-теорий, тендерной социологии;

(в) В "гнезде" каждого из названных теоретических подходов - множество школ и направлений;

г) Особое место во внутренней структуре нашего знания принадлежит методологии исследовательских действий. Это особое "гнездо", куда попадают и "чужие яйца", прибранные социологией в образе "кукушки" из психологии, экономики, истории, этнологии, лингвистики, кибернетики, даже космологии. В принципе, заимствование методологии "иной" науки часто приносит великолепные результаты, не говоря о психологии, откуда мы черпаем теории и модели шкального анализа ответов респондентов, факторный и кластерный анализ. Этнологи подарили то, что Гросс назвал непереводаемым на русский Grounded Theory. Г. Батыгин серьезно занялся проблемой wording - аккуратным изучением адекватности понимания терминов интервьюером и респондентом (база - семиотика);

(д) Техника исследовательских действий и при сборе первичных данных и при их обработке и анализе определенно превращается в особое структурное "гнездо". В "жесткой" социологии это связано прежде всего с компьютеризацией и наращиванием программ обработки и анализа данных. Например, многообразие детерминационных и се-

тевых моделей, уникальная методология В.К. Финна - автоматического порождения гипотез, связанная с теориями искусственного интеллекта (мы ее активно осваиваем), не менее уникальная методология А. Давыдова, опирающегося на поиск "золотой середины" в системном анализе и прочее, о чем я и не подозреваю. В "мягкой", качественной социологии мы познакомились с доселе неизвестными "секвенциями", "триангуляцией" и другими терминами, обозначающими принципиально иные техники анализа текстов, наряду с традицией 60-х - контент-анализом.

(е) Наконец, я бы выделил в особую внутреннюю структуру нашего знания проблематику общения, коммуникации между интервьюером и респондентом (качественники именуют его "информантом"). Здесь - широкое поле собственно отечественного поиска просто потому, что такие взаимосвязи "тяжело" культурно нагружены. Советы Ноэлль хороши, но не достаточны, так что результаты исследований О.М. Масловой определенно надо выучить нашим студентам.

2. Трехуровневая идея, предложенная в свое время В. Келле и Глезерманом, а потом "растиражированная" многими советскими социологами (я сам был одним из первых ее сторонников) и в конечном счете фиксированная в Профессиональном кодексе социолога, принятым Советской социологической ассоциацией, - это, во-первых, был маневр, позволяющий социологии отпочковаться от (марксистской) философии и, во-вторых, в принципе идея, далеко не лишенная глубокого смысла.

Теоретический багаж ее состоял в полемике с Р. Мертоном, его концепцией *middle range theories*, которые, как он утверждал, независимы от социально-философских предпосылок и могут быть вписаны "в любую общую теорию". Мы с Г.М. Андреевой на Варненском всемирном социологическом конгрессе доказывали в полемике с Мертоном, что даже если исследователь осознанно не принимает социально-философскую концепцию, он непременно ей следует. Мертон нашел наши аргументы достойными обсуждения и откликнулся на них в одной из своих работ. Прошло почти 40 лет, и что мы читаем у Тернера? Одна из методологий исследования в полипарадигмальном теоретическом пространстве состоит в том, что он рекомендует начинать работу с "симпатичной философии". Симпатии к марксистской философии - дело каждого, но идея "трехуровневости", т.е. общая, даже социально-философская теория - частная - обобщение эмпирических данных - скорее всего сохраняет свою эвристическую ценность.

3 вопрос рассмотрен под номером 1.

4. **Что еще хотелось бы сказать?** Мы сегодня имеем поколение молодых социологов, которое ни на йоту не уступает западноевропейским специалистам. И там и здесь есть посредственности и таланты. Может быть, я ошибаюсь, потому что имею дело, как правило, со студентами "продвинутых" вузов. Но эти ребята и девушки ничуть не слабее, а во многом превосходят западных коллег. Гарвардский дипломант, как и тот, что получил свой социологический сертификат в Лондонской школе экономики и социальных наук, великолепно знает "свое дело", но отличается от россиянина тем, что наша университетская традиция ориентирована на более широкое образование, т.е. включает "ненужные" по западноевропейской модели предметы и дисциплины, которые развивают *общую гуманитарную культуру*, что исключительно нужно нашей профессии. Когда я встречаюсь с западными коллегами своего уровня - преподавателями, я почти всегда нахожу, что помимо своей специализации они просто ничем не интересуются. Я уверен, что молодое поколение отечественных социологов выдвинет из своей среды социологических "ньютонов и платонов".

Подборка интервью подготовлена к печати
Н.В. РОМАНОВСКИМ И Н.А. ПЛОТНИКОВЫМ